

Алексей Макейчик

СТЫД

Действующие лица:

Маша— школьница, 15 лет.

Антон Гаврис— парень Маши, 15 лет.

Витя— друг Антона, 15 лет.

Елена Ивановна— завуч по воспитательной работе.

Игорь— сын Елены Ивановны, 15 лет.

Тамара Тимофеевна— директор школы, 53 года.

Рая— методист, 45 лет.

Рита— учительница, 24 года.

Никифорович— школьный кочегар и сторож в приюте.

Участковый.

Акт 1

Сцена 1. Школьный двор.

Сентябрь. Спортивная площадка около сельской школы.

Горит костер, рядом с костром лежит велосипед, на костре стоит сковорода, над которой «колдует» Игорь.

Появляется Маша на велосипеде, останавливается возле Игоря.

Маша: (удивленно) : А ты здесь что делаешь?

Игорь: (отрывается от костра, замечает Машу) Тебя жду.

Маша: Забавно, а я как раз тебя искала...

Игорь: Значит, нашлись ... А зачем искала-то?

Маша: Мне нужно с тобой поговорить

Игорь: (перебивает) Ладно, потом расскажешь, у меня тут для тебя сюрприз!

(Дарит ей небольшой букет цветов, немного разбавленный пожелтевшими листьями) . Это тебе.

Маша: Спасибо, но мне, правда, нужно с тобой поговорить...

Игорь: (подводит Машу к костру) А вот собственно и сюрприз.

Маша удивленно смотрит на сковороду, стоящую на костре.

Маша: Это что, каштаны?

Игорь: Тебя ничем не удивишь, даже французским блюдом.

Маша: Я их не ела, конечно, но выглядят они как каштаны

Игорь достает ножик, переворачивает каштаны.

Игорь: Я, правда, не знаю, когда они будут готовы...

Маша: (забирает у него нож) Дай я посмотрю.

Садится возле костра, прокалывает несколько каштанов.

Маша: А они внутри должны быть сильно твердые?

Игорь: Наверное, такие, чтобы прожевать можно было.

Маша: Тогда они уже минут пять, как готовы.

Игорь снимает сковороду с костра.

Игорь: Кушать подано!

Маша пытается взять каштан, он горячий она бросает его обратно. Игорь тем временем шарит в телефоне.

Игорь: Что у вас с интернетом здесь! То есть, то нету.

Маша: Попробуй телефон повыше поднять.

Игорь поднимает телефон, из него раздаётся несколько тактов музыки, после чего музыка замолкает, Игорь, ещё некоторое время стоит с поднятым над головой телефоном.

Игорь: Ладно, птичек послушаем, тоже вполне себе романтично. (Смотрит на каштаны) остыли уже, наверное.

Оба берут по каштану, кладут в рот, жуют. Первым не выдерживает Игорь и с отвращением сплёвывает.

Игорь: Как они это едят, черт поймешь... Может их улитками заедать надо? Маша, не хочешь попробовать.

Маша: (тоже сплевывает, улыбается) Нет уж спасибо! Я и не голодная-то совсем...

Игорь: да...редкая гадость...

Игорь замолкает, неуверенно глядя на Машу. Повисает неловкое молчание. Игорь наклоняет голову, чтобы поцеловать Машу. Маша уклоняется.

Маша: Не надо. Я как раз.... (Говорит сбивчиво) Игорь, мне нужно было сразу тебе сказать, ты меня извини... я не думала, что ты так ко мне привяжешься... Мне с тобой хорошо, правда... ты милый, умный...мне с тобой интересно..., но у меня есть парень...

Игорь: ...приехали...

Маша: ты не обижайся, у меня и в мыслях не было тебя задеть...

Маша смотрит на цветы, которые ей подарил Игорь, нерешительно забирает их и хочет уйти.

Игорь: Ты его любишь?

Маша: (после долгой паузы) я ему нужна.

Маша поднимает свой велосипед.

Игорь: ...но ты, ведь, и мне нужна...

Маша: Игорь, я не могу...Оставь меня, пожалуйста... Мне это тоже не легко.

Маша делает несколько шагов, затем снова поворачивается к Игорю, хочет что-то сказать, но Игорь снова пытается ее поцеловать. Маша отталкивает его и уходит.

Сцена 2. Учительская.

Вполне обычная и скучная обстановка: несколько школьных парт составлены в центре и застелены скатертью. Окно, на подоконнике бутылка с водой, цветок в горшке, несколько чашек. Мусорное ведро. Чайник.

Рая, Тамара Тимофеевна, Рита сидят за столом и заполняют журналы. Появляется Елена Ивановна с большой дорожной сумкой, выкладывает содержимое сумки на стол.

Елена Ивановна: Девочки, смотрите, что принесла... Раечка это тебе... (Берет из вороха вещей цветастую блузку, подходит с ней к Рае) . На, вот, примерь.

Рая одевает блузку поверх того, что на нее одето.

Елена Ивановна: Боже, как село красиво... сама не ожидала... словом, глаз алмаз ... повернись —ка (обходит вокруг Раи, поправляя и разглаживая складки) Всего сто пятьдесят тысяч.

Рая: Сто пятьдесят?

Елена Ивановна: Да, Раечка...да, сто пятьдесят... это же не Турция какая-нибудь, это фирменная Итальянская блузка. Ну, думай, пока... Размер твой, сидит идеально... на твоём месте, я бы купила. Иногда, можно себя и побаловать. (Возвращается к столу, берет оттуда цветастый пиджак подходит к Тамаре Тимофеевне, которая, одев очки, с завистью рассматривает новую блузку Раи) Тамара Тимофеевна, помните туфли, что вы на линейку одевали? (вешает пиджак на плечи Тамаре Тимофеевне), вот, а я не забыла... И специально к этим туфлям, я предлагаю вам пиджак, я как его увидела, так про те ваши туфли сразу и вспомнила. Вот, кстати, и юбка к ним (хватает со стола первую попавшуюся юбку, подносит ее к Тамаре Тимофеевне) Ну не прелесть ли? И всего-то четыреста пятьдесят тысяч за две вещи.

Тамара Тимофеевна: Это для меня дорого, очень дорого.

Тамара Тимофеевна начинает поспешно снимать пиджак, Елена Ивановна не дает ей это сделать.

Елена Ивановна: За две вещи — это совсем не дорого... я в городе за коммунальные столько в месяц платила, а это же вещи... (трогает пиджак) вы посмотрите только какая ткань, да ему сносу не будет, попомните мое слово...

Раздается стук, в учительскую неуверенно входит Никифорович. Виновато мнетя у самой двери, в ожидании пока Елена Ивановна договорит.

Елена Ивановна берет со стола шорты в нелепых стразах, подходит к Рите, совсем молодой на фоне остальных, девушке, которая до сих пор, не отрываясь, заполняет журнал.

Елена Ивановна: Милая Риточка, к твоим стройным ножкам (прикладывает шорты к своим ногам) ... В школу, конечно, не наденешь, но... жениха искать (подмигивает) в самый раз.

Рита: (не отрываясь) Спасибо, мне ничего не надо.

Елена Ивановна: Да ты только взгляни. У моей соседки, в городе, дочь в таких шортах ходит. Здесь таких ни у кого нет. Всего двести тысяч. За такую вещь в самый раз, со стразами дешевле не найдешь.

Рита: Осень уже, зачем мне шорты? Вы сыну своему отдайте. Пусть девушке какой-нибудь на Новый год подарит.

Никифорович: Кхе-кхе. Елена Ивановна... Мне бы поговорить с вами... это... с глазу на глаз...

Елена Ивановна: Не видишь, что занята... И некогда мне, уроки скоро начнутся...

Никифорович: (бубня под нос) я за дверью там... буду тогда. (Выходит)

Тамара Тимофеевна: Я, наверное, брать не буду, у меня и денег-то нет.

Елена Ивановна: Я знаю, что нет, ни у кого нет, сама у соседей в долг брала, завтра же аванс, вот завтра и отдашь. Тут, кстати, бумага из РАЙОНО пришла... Антон... Антон... черт, не помню, как его фамилия...

Рая: Гаврис?

Елена Ивановна: Да, Гаврис... ученик ваш... возвращается в школу. Еще одна головная боль. Я бы после колонии их к нормальным детям не отправляла, будь моя воля... За что он сидел то... (Смотрит на Риту)

Рита: Я не помню кто это, у меня на фамилии память плохая.

Елена Ивановна переводит взгляд на Тамару Тимофеевну.

Тамара Тимофеевна: ...ой...я не помню...давно же было.

Рая: (пауза) может, украл что-нибудь...

Елена Ивановна: Что значит «давно было», «может, украл»? ... Вам что, все равно за что он сидел? ... Я двадцать лет уже завучем по воспитательной работе и представьте себе... всех сложных помню. А знаете почему? Потому что я на такое глаза не закрываю, и с каждым из них (пауза) войну веду (пауза) если можно так сказать... не знать, за что их ученик в колонию загремел, а между прочим в этом и ваша вина есть. Вы и не досмотрели.

Раздается звонок.

Елена Ивановна: Девочки, так что...вещи-то берем?

Тамара Тимофеевна вопросительно смотрит на Раю.

Рая: Ладно, берем

Тамара Тимофеевна: А только пиджак можно?

Елена Ивановна: Зачем только пиджак? Берите и то и другое за четыреста, черт с вами... За что взяла за то отдам. Что бы вы без меня делали, модницы?

Тамара Тимофеевна, Рая и Рита выходят.

Елена Ивановна остается одна. Достает из сумки потрепанную тетрадь.

Елена Ивановна: (пишет) Рая сто пятьдесят тысяч, Тамара четыреста тысяч.

Стук в дверь. Входит Никифорович.

Никифорович: Здравствуйте, еще раз... я, собственно, о чем...

В учительскую без стука входит Антон, в его руках какие-то документы.

Антон: Привет, Никифорович (протягивает ему руку, они здороваются)

Никифорович: Антоша (улыбается) ...глазам не верю... а ты и там подрос, надо же...

Елена Ивановна: А вы, надо полагать, Гаврис?

Антон: Да, Антон Гаврис. А это кто... а Никифорович?

Елена Ивановна: Собственно, разговаривать можете, напрямую со мной. Никифорович, оставьте нас.

Никифорович снова выходит.

Елена Ивановна: Зовут меня Елена Ивановна, я твой завуч по воспитательной работе. Хочу сразу тебя предупредить, что никаких уголовных штучек я в своей школе не потерплю, у меня есть жесткие требования ко всем ученикам...

Антон подходит ближе, садится на стул, кладет документы на кучу еще не сложенных вещей, двумя пальцами поднимает одну из них.

Антон: Красивая очень... тряпочка... Барыжите, Елена Ивановна?

Елена Ивановна: Что ты себе позволяешь, сопляк! Будешь так в подворотне разговаривать, а не в школе. (Складывает вещи в сумку). Зачем вы такие, вообще в школу возвращаетесь. Ты же знаешь, что не хочешь учиться. Кровь только из учителей пить будешь. И я знаю, что учиться ты не будешь. Я таких как ты... знаешь сколько на своем веку повидала?

Антон: (с ухмылкой) Я-то ладно, я несовершеннолетний... Вышел, меня в приют, в приюте жить нельзя, если в школу не ходишь, вот я и здесь. А ты, тетя, зачем в школу пришла, шмотками копеечными торговать, училку местных надувать с этими тряпками...

Елена Ивановна: (выходит из себя) Какая я тебе тетя, паршивец!

Антон: А какой я тебе паршивец, тетя? Я таких как ты, тоже, не мало видел. Давай так, ты ко мне не цепляешься, я к тебе тоже. Расходимся краями и живем мирно.

Елена Ивановна: НЕ ты, а ВЫ!!!! Думаешь, что сможешь указывать мне что делать? Да я только пальцами щелкну, и ты снова в колонии окажешься! Марш на уроки!

Антон встает, направляется к двери.

Антон: Так шелкай-те... А нет, тогда тихо-мирно расходимся, лады? Пойду я, не видел еще никого...

Антон открывает дверь выходит, встречает за дверью Никифоровича.

Антон: Только вот, Никифоровича уже аж два раза. Здорова, Никифорович!

Елена Ивановна: (себе) Вы только посмотрите, какой наглец... какой нахал невоспитанный...

Никифорович: Можно?

Елена Ивановна: Заходи ты уже... Что за день такой: все не слава богу. За что он сидел-то, Гаврис этот?

Никифорович: Да вы не подумайте, он нормальный парень... Себе на уме, правда, но добрый, толковый, друзья уважают...

Елена Ивановна. (перебивает) Какой он я уже увидела. За что он в колонию попал, твой толковый парень?

Никифорович: Медь воровал.

Елена Ивановна: (смеется) Нечего сказать... толковый.

Никифорович: Я, собственно, не о нем хотел поговорить...

Елена Ивановна: Говори ты уже... (долгая пауза) ...я слушаю

Никифорович: Не знаю, с чего и начать-то... короче, ваш сын... он это... там, в приюте, знаете, разные дети бывают... есть смышленные, а есть такие, которые головой послабее...

Елена Ивановна: Не тяни ты резину.

Никифорович: Там девочка есть, ей лет десять, ее с сестрой старшей разлучать не хотели, знаете, чтобы, вроде как семью не разрушать до конца. Старшая вроде ничего, умная в плане там считать, писать: все умеет... да и младшая читает, кое-как, но читает. Но с ней такое бывает, будто не понимает она чего-то, вроде как хорошее и плохое не умеет различать...

Елена Ивановна: (раздраженно) Сын то мой тут при чем?

Никифорович: Так я собственно про это и рассказать хотел...он ей это... велосипед покататься дал...

Елена Ивановна: Ужас –то какой! (иронически)

Никифорович: ...Не так просто, а...(пауза)

Елена Ивановна: Что «а» то?

Никифорович: Он сказал, чтобы она ему... там целовала, пока он не скажет, что велосипед можно взять...

Елена Ивановна: (гневно) Где там?! Что за вздор вы несете?! Вы пьяны с утра, я не пойму?!

Никифорович: Ну...там...

Елена Ивановна: Что за чепуха!! Кто вам такой ерунды наплел!

Никифорович: Девочки этой сестра старшая...

Елена Ивановна: Знаете, что, я даже слушать ерунду такую не хочу. Вы что-то придумали, вам приснилось, или девочка эта сбрендила.

Никифорович: Да у нее...

Елена Ивановна: (перебивает) У вас, может, уже горячка белая? Или вы опять деньги клянчить? Вы же уже заговариваетесь, куда вам пит-то с утра с самого! Не хочу слушать, ясно. Чушь такую нести... Боже мой. Выйдите вон... Идите домой, проспитеесь.

Никифорович: Елена Ивановна, как же не верить-то...

Елена Ивановна: Уходите, по-хорошему, я вас прошу. У вас что, работа лишняя?

Никифорович: Не лишняя, но...

Елена Ивановна: Вот и идите домой! Проспитесь, кому я сказала!

Никифорович уходит.

Елена Ивановна прячет сумку под стол.

Елена Ивановна: Надо же, что придумал... Белая горячка, не иначе... Белая горячка

Елена Ивановна выходит.

Сцена 3. Школьный двор.

Антон проходит по площадке, останавливается у небольшого кострища, вокруг которого разбросаны обгоревшие каштаны. Поднимает один из них, рассматривает, бросает каштан обратно на землю, вытирает руку о траву.

Вбегают радостная Маша, и с разгона прыгает Антону на шею.

Маша: Как ты? Привет! Я так рада! Как ты?!

Антон: (обнимает Машу) : Нормально... Соскучился. Ты с урока сбежала?

Маша: Это география, я выучу потом...Ты меня раздушишь.

Антон: Извини, соскучился просто...

Маша: А не писал почему?

Антон: Ты что не получала открытки?

Маша: Открытки получала, только ты в них о себе ничего не рассказывал.

Антон: Нечего было рассказывать.

Маша: (отпускает Антона) Что значит нечего? (внимательно рассматривает Антона) Ты похудел сильно...и вытянулся.

Антон: (притягивает Машу к себе) : Дай я тебя обниму еще, я легонько...

Маша: (кладет голову Антону на плечо) : Что значит: нечего было рассказывать? Я не знаю, что с тобой... В деревне меня все сторонятся... твои эти особенно...

Антон: Про этих не хочется...

Маша: Да я и не говорю. Я пишу, спрашиваю, а ты открытку...с новым годом там...с этим. днем всех влюбленных... Такие открытки мне и из ящика приносили.

Антон: Какого ящика? От кого?

Маша: Глупости все. Ну, из школьного этого ящика, что трудовик колотит к праздникам.

Антон: Просто рассказывать особо нечего было. Все как здесь, только...хуже... не знаю...не хуже, а... там типа совсем все можно, ну, все там так думают.

Маша: Что можно?

Антон: (отпускает Машу) Да, всякое, Машь, не в этом дело.

Маша: Над тобой издевались? Били?

Антон: При чем тут!?! Не плачь ты, дуреха...

Маша: Я так и знала, что ты поэтому не пишешь.

Антон: Да не поэтому, Машь, никто меня там не обижал.

Маша: Тогда не писал почему?

Антон: Я же сказал, рассказывать было нечего. Правда, нечего. И времени не было... Вот, кажется сидишь, вроде, за забором, времени должно быть вагон... А его нет...времени...нет совсем. Постоянно нужно свое гнуть... там, ведь всяких людей хватает.

Маша: (с иронией) И что ты гнул?

Антон: Как на такой вопрос ответишь? ... Просто делаешь, что делаешь...ну...то, что считаешь нужным, необходимым для себя, для того, типа, чтобы дальше жить... Звучит так, будто я перед тобой понтуюсь сейчас... Не хочу, чтобы ты думала, что я понтуюсь. Люди просто живут, как кто для себя решил, так и живут. Некоторые решили так, а живут иначе. Я таким

быть не хотел. На это много времени ушло... А рассказывать об этом нечего... как ты об этом расскажешь?

Маша: Ты просто не хочешь впускать меня в свою жизнь. Ты от меня отвык и, наверное, разлюбил.

Антон: Брось ты, честное слово! Ты единственный человек, о котором я думал все это время. Мне казалось, что ты в меня веришь.

Маша: Ты не врешь?

Антон: Не вру. Я к тебе... Мне, понимаешь, все с тобой хочется... жить, там... ну и делиться всем, конечно...

Маша: И за целый год тебе нечем было поделиться?

Антон: Нечем, правда, нечем. Все там пусто, глупо и никому не нужно.

Маша: Мне нужно.

Антон: Так ведь я сейчас с тобой.

Маша: Ты как с другой планеты.

Антон: С этой... С твоей планеты... с планеты, на которой ты с урока сбежала и со мной теперь собачишься. Тебе что, ругаться хочется?

Маша: Нет.

Антон: Вот, и не дури...

Маша: Я и не дую. Просто, мне знаешь, как обидно... Что ты ничего про себя...

Антон: (перебивает) Я же только что говорил! (пауза) Есть такие вещи, про которые я рассказать не смогу. У меня и слов –то не хватит.

Маша: Тебе никто больше не писал?

Антон: Только ты. Знаешь, что это для меня значило? ... Я в себя не верил по началу... Сильно не верил... как это сказать... стыдно было, что ли... Что я очутился там, среди таких людей... я ведь себя таким никогда не считал... Хотя там много не плохих ребят... только было страшно, ну и стыдно... да, стыдно, что там оказался. Мне мужик один помог, он там работает. Там знаешь, работают в основном те, кому все равно... у них маленькая зарплата и им плевать. А мужик этот, он вроде как смысл видит в этом, призвание, что ли... У него получается хорошо. Мы с ним разговаривали много, он мне книжки разные приносил читать, объяснял, почему я там, почему так себя вел... похоже объяснял, я верил. Если бы не он и не ты, я даже не знаю, чтобы со мной было...

Маша: Я в тебя все время верила. Мне хочется, чтобы ты от меня не отгораживался, понимаешь? Хочется быть тебе полезной, нужной...

Антон: Я понимаю все, Маша, понимаю... И теперь я здесь, так что если хочешь помочь, то лучше придумай, чем мы вечером займемся... Купаться уже холодно...

Маша: Вообще-то я вечером не могу, меня отец к репетитору возит. Пропускать нельзя-за это же деньги платишь, да и мне это нужно.

Антон: Учиться это нужно. Что-то же нужно делать, когда школа закончится.

Маша: Мы можем завтра встретиться, после семи. Я планшет возьму, у меня есть, мне на новый год подарили. Посидим где-нибудь... кино посмотрим. Ко мне пока нельзя, сам понимаешь...

Антон: Что понимаешь?

Маша: Антон, ты из колонии только что вышел, думаешь, мои родители одобряют то, что мы вместе?

Антон: При чем тут они? Вместе же ты и я. Какое им дело...

Маша: (перебивает) Они, просто, плохого мне не хотят.

Антон: ... Плохого?

Маша: Они же не знают тебя так, как я знаю. Они не знают, что ты хороший...

Антон: Маша, что за нахер!? Мы же с тобой все время... Ты же писала мне! Они знали, что ты мне писала? Что мы не расставались, хоть я и там был?

Маша: Догадывались, наверное, папа, так точно догадывался...

Антон: Ты стеснялась сказать?

Маша: Не хотела расстраивать...

Антон: Значит то, что я вернулся, их точно расстроит.

Маша: Да нет же, они будут рады, только мне их подготовить нужно.

Антон: Подготовить? И как ты собираешься их подготовить к тому, что я уже здесь, и что мы давно вместе?

Маша: Ну... Нужно объяснить им, что ты хороший, что мы нужны друг другу.

Антон: (отходит) Я не понимаю.

Маша: Что непонятного, Антон? Ты думаешь, все родители хотят, чтобы их единственная дочь любила человека, который только что... (неловко замолкает, делает шаг в сторону Антона)

Антон отходит дальше.

Антон: Который только что... Продолжай!

Маша: Ты же и сам все понимаешь, Антон.

Антон: Договори, мне нужно это услышать.

Маша: (пауза) Который только что... Не знаю... Который все время делает, как в голову взбретет и никогда о других не думает!

Антон: Бывает такое, сначала сделаешь-потом думаешь... Не знаю я почему так...

Маша: Антон...

Антон: А ты все думаешь-думаешь, а родителям сказать, что меня любишь— кишка тонка!

Маша: Не тонка.

Антон: Значит, не любишь! И все это только разговоры одни...

Маша: Люблю, я тебя люблю, слышишь? Просто в жизни все немного сложнее, чем ты думаешь.

Антон: Я что ли сложного в своей жизни не видел?

Маша: Ты просто, воспринимаешь все проще...

Антон: Ты поэтому родителям сказать стесняешься? Мам, пап он воспринимает все проще (кривляется) это так ужасно.

Появляется Игорь. Он останавливается в нескольких метрах за спиной Антона, так что его видит только Маша. Игорь с ухмылкой подслушивает.

Маша замечает Игоря, приходит в замешательство.

Маша: Знаешь, что, Антон (поглядывает в сторону Игоря, боясь, что он подойдет) я не обязана это выслушивать... За что ты меня вычитываешь?

Звенит звонок.

Маша: Ну чего ты молчишь?

Антон молчит, глядя в одну точку где-то перед собой.

Маша: (обиженно) ну и молчи!

Маша разворачивается и быстро уходит. Пройдя несколько шагов, оборачивается, после чего начинает идти еще быстрее.

Игорь ждет, пока Маша скроется из вида. Подходит к Антону, оценивающе рассматривает его, садится рядом.

Игорь: Сачкуешь?

Антон поворачивает голову на звук, замечает, что рядом кто-то есть.

Антон: Нет. Хотя, наверное, можно и так сказать.

Игорь: Новенький? Что-то я тебя раньше здесь не видел.

Антон: Я тебя тоже

Игорь: Я с этого года только. (Протягивает руку Антону) . Я Игорь.

Антон: (Протягивает руку в ответ) : Я Антон. Но если честно, разговаривать мне сейчас не хочется...

Игорь: Понял, не пристаю. Покурю и уйду.

Антон: Дай, тогда и мне сигарету.

Игорь: Не получится друг, у меня электронная, так что это не совсем...эм...гигиенично. Хотя подожди.... (Лезет в рюкзак достает мундштук, прикручивает его к сигарете, протягивает сигарету Антону) Жмешь на кнопку и тянешь.

Антон берет сигарету, недоверчиво рассматривает ее, нажимает на кнопку, затем нажимает на кнопку и дотрагивается пальцем до мундштука.

Игорь: Да не бойся ты, думаешь, я развожу?

Антон: (Поднимает взгляд на Игоря) Я не боюсь. Думал, что разводишь, поэтому проверял. (нажимает на кнопку, крепко затягивается, выдыхает)

Игорь: Ну как?

Антон: Печеньем отдает, кажется (затягивается еще раз) .

Игорь: (немного разочаровано) Печеньем... (Смотрит на Антона, замечает в траве рядом с ним обгоревшие каштаны, снова смотрит на Антона) Скучно у вас тут, пиздец как... Здесь так вообще всегда?

Антон: Наверное.

Игорь: И самое прикольное, что это вроде как всех устраивает, понимаешь... А здесь же вообще невозможно

Антон: (протягивает сигарету обратно Игорю) Что ты здесь делаешь тогда?

Игорь: (меняет мундштук) Я... Я уеду скоро... И вообще я не о том... Вот конкретно тебе в прикол то, что здесь так скучно, что обосраться можно ... (Затягивается)

Антон: Уедешь, так и не скули. Одно я тебе точно скажу—это не самое скучное место на земле.

Игорь: (с усмешкой) Какое, блядь, тогда самое скучное? Да не смотри ты так... Я же не обидеть хочу. Не понимаю, просто. Вот, вчера с одной тут замутить пытался... (Пинает ногой каштан, делает паузу, оценивает реакцию Антона) Я ей все, понимаешь, все предлагаю... романтика там, сюрпризы всякие... типа то, от чего телки с ума сходят. А она мне: «бла-бла-бла...у меня уже есть парень»

Антон: Ну, есть у нее парень, так не лезь к ней. Чего тут не понятного?

Игорь: Если есть, тогда чего пришла? Почему сразу не сказать? Совсем сразу, понимаешь? Я, ведь вижу, что ей со мной хорошо... Это же видно сразу... А мнется, выкручивается...

Антон: Все, наверное, так.

Игорь: Кто все, телки?

Антон: Люди... Ну, люди, типа, всегда себе цену набивают... Как это сказать... Кем-то не тем хотят казаться, что ли

Игорь: Ясно, что набивает. Думает, что набивает. Но, на самом-то деле, как ты этим цену набьешь? Втрескалась еще в детском саду в какого-то колхозника, одного из пяти, их всего тут, скажем, пять или десять и думает с ним всю жизнь в обнимку на лавке тут просидеть. Может цену и набивает, а ум и смекалку сбивает точно. Типа не втыкает, что под лежащий камень вода не течет...

Антон: А ты по ходу вода?

Игорь: Типа того.

Антон: Да ты такая же херня унылая! Шмотки только подороже, девайсов побольше, а так... Ну, например, ее парня чем ты лучше? Может ты и лучше, я ни тебя, ни его не знаю. Мне просто такие вот разговоры бесят, я, вот, типа, лучше всех. Все телочки должны на меня клевать.

Игорь: (улыбается) Все и клюют.

Антон: Пытался замутить-не клюнула. Или ты про что сейчас?

Игорь: Херня все это... Не клюнула, это когда совсем не пришла. Время покажет (Посматривает в сторону школы) Ты тут сидеть собрался?

Антон: Не знаю. Не хочу пока на уроки идти.

Игорь: Пошли ко мне на урок, у меня физра— в футбол погоняем, кто там кого считать будет...

Антон: (язвительно) А если пойду, то меня в таких же крутиков как ты запишут?

Игорь: (с ухмылкой) Тебя?! Неа, вряд ли...

Антон: Слушай, я к тебе в друзья не набиваюсь, и ты от меня отвали...

Игорь: (продолжая ухмыляться) Как знаешь... У тебя, наверно, друзей не очень много, да?

Антон: (раздраженно) Ага, я тут как раз присел об этом погоревать

Игорь уходит. Антон еще некоторое время сидит на месте, затем встает и уходит в другую сторону.

Сцена 4. Учительская.

В учительскую входит Рита, она бросает журнал и стопку тетрадей на стол, подходит к подоконнику и наливает воду из большой прозрачной бутылки в чайник.

Рита: Когда же это все кончится?

Из-за двери слышен приближающийся голос взволнованной Раи.

Рая: Вот, говорила же тебе, что ее в спец школу надо.

Рая и Тамара Тимофеевна появляются в учительской. Тамара Тимофеевна замечает Риту и жестом показывает Рае, чтобы та замолчала.

Рая: Поздно молчать уже! Думаешь, не узнает никто? Это же на весь район скандал! Да какой скандал... Это уже не проверку в туалете закрыть.

Тамара Тимофеевна: (виновато) Я же как лучше хотела. Я же не думала, что так...

Рая: Теперь-то что? Выходит, что ты крайняя. Не согласилась бы ее в школу взять, ее бы и в приют не оформили.

Тамара Тимофеевна: Почему это я? При чем тут я? Я разве с ней такое делала?

В учительскую входит Елена Ивановна. Рая и Тамара Тимофеевна замолкают. Рита засыпает в чашку кофе.

Елена Ивановна: Рита, сколько чашек этой отравы ты в день выпить можешь? Ты знаешь, как кофе на зубную эмаль действует? А на сердце? И чего это вы все молчите?

Тамара Тимофеевна и Рая возятся в своих сумочках и отсчитывают деньги. Рая забирает деньги у Тамары Тимофеевны, еще раз их пересчитывает и протягивает Елене Ивановне.

Рая: Вот ваши деньги. Пересчитайте. Теперь мы в расчете.

Елена Ивановна: (пересчитывает деньги) Я -то пересчитаю, но что за тон... и к чему такая спешка, я же говорила, что можно и завтра отдать...

Молчание. Елена Ивановна осматривает по очереди всех троих.

Елена Ивановна: Кто начнет?

Закипает чайник. Рита заливает воду в чашку.

Тамара Тимофеевна: Рая, да говори ты уже! Я не могу, у меня в голове не помещается...

Елена Ивановна: Таааак...

Рая: (стараясь не смотреть на Елену Ивановну) У нас тут в школе девочка одна есть, приютская... в пятый класс перешла...

Рита: Да что вы все юлите! Сын ваш, Елена Ивановна, мерзавец и подонок! Да, подонок! Он эту бедную девочку заставил ему минет делать!

Елена Ивановна: Господи, Рита, что ты такое говоришь? ... Мой Игорь кого-то заставил, причем такое... быть не может...

Рита: Представьте себе, заставил, ваш сын заставил девочку, которая...которая почти-что умственно-отсталая!

Тамара Тимофеевна: Риточка, тише ты... все же услышат. Какая она умственно-отсталая...она просто учится плохо...

Рита: Да она таблицу умножения выучить не может!

Елена Ивановна: Кому это в голову пришло, такие сплетни про моего сына распускать? Это же немыслимо...

Рита: Сплетни?!

Рая: Рита, успокойся... криком тут не поможешь. (Елене Ивановне) Она, девочка эта, сестре своей рассказала, а та, понятно, во все колокола... Дети пока, вроде, не знают...

Тамара Тимофеевна: А мне кочегар наш сказал, он там сторожем работает.

Елена Ивановна: Вот прохиндей! Он приходил ко мне уже, деньги на бутылку клянчил. Это, наверное, он все и придумал, шантажировать меня вздумал, или что-то вроде того.

Рита: Что гадать, давайте ее позовем и спросим. А то было, не было... сплетни не сплетни...

Рая: Нельзя так. Вы что так... ребенка травмировать...

Елена Ивановна: Конечно нельзя, потому что все это вздор... Чтобы такое...в нашей школе...

Тамара Тимофеевна: Только это не вздор, Елена Ивановна, не вздор...

Рита: Зачем ей врать? Объясните, зачем ей врать о таком?

Елена Ивановна: Он ее что... избил? ... я не понимаю... Нож к горлу приставил? Извините, но я ничего не пойму.

Рая: ...Эммм... Не бил, конечно... Ничего такого... Он ей за это велосипед дал покататься...

Елена Ивановна: Ну, это уже слишком, знаете! Такая мерзость могла только с чьего-то языка сорваться!

Тамара Тимофеевна: Извините, но на этом велосипеде я сама ее видела.

Елена Ивановна: Да, может она его украсть хотела, он, между прочим, приличных денег стоит, а потом стыдно стало, вот она и несет чушь всякую.

Рита: Как бы там не было, не нам в этом разбираться... Надо сообщить куда следует и пусть решают, что с вашим подонком делать.

Рая: Рита, успокойся... Ситуация сложная... у тебя в таких делах еще опыта маловато

Рита: Вы что с ума тут все сошли?

Елена Ивановна: Вы же сами говорите, что она того... отсталая...ну, приснилось ей, мало ли что у нее в голове творится...

Рита: Какие же вы гадкие! У вас под носом такое творится, а вы...

Елена Ивановна: Рита, перестань... Столько в тебе злости. А в ситуации разобраться нужно, а не из-за плеча шашкой махать... Это, может, и вздор все... Этого и не быть могло.

Тамара Тимофеевна: Разобраться нужно... конечно, нужно разобраться...

Елена Ивановна: Вот и я говорю, не разобрались, и сразу шашкой махать, это же варварство, а мы цивилизованные люди... педагоги.

Рая: Если разумно рассуждать, то лучше бы этого не было... не было и все. От того, что это было легче никому не станет.

Рита: Да что вы говорите такое?! Цивилизованные люди...

Рая: Вот ты, Рита, больше всех кричишь, мол, делать давайте, что-то... Давайте. Давайте делать! Вот сейчас прямо я в РАЙОНО позвоню и скажу, мол, так и так...

Елена Ивановна: Глупости все это, не нужно никому сообщать

Рая: (Елене Ивановне) Не перебивайте. (Рите) Вот, ты Рита, что здесь делаешь, в смысле в школе? Зарплата копеечная, перспектив никаких, глушь вокруг, а ты молодая, красивая... Чего молчишь? Думаешь, не знает никто на каких ты условиях здесь? Про очередь твою на квартиру в городе?

Рита: И что, мне теперь молчать?!

Рая: Нет... делай, что хочешь, тебе жить. Только одно я тебе точно скажу: как только об этом в РАЙОНО узнают— с очереди ты слетишь... Тамара Тимофеевна, как пробка от шампанского за проф. непригодность вылетит, Елене Ивановне, тоже придется свой диплом на полку положить и спокойно шмотками торговать...

Тамара Тимофеевна: Ну, я же не со зла, понимаете, не со зла ее в школу взяла. Я как лучше хотела... С сестрой не разлучать чтобы... Мне до пенсии два года, куда я устроюсь?

Елена Ивановна: Не нужно панику раньше времени разводить. Разобраться нужно. Я со сложными подростками всю жизнь провела, неужели у себя под носом такое могла бы не разглядеть?

Рая: Что вы на меня смотрите, Тамара Тимофеевна, на Риту так смотрите... Она же у нас тут просто образец для подражания, ей и решать... (пауза) Ты, Рита, уже три года, извини за выражение, в дырку в полу ходишь, еще годик потерпишь, смотришь и квартира своя есть. Может, ты думаешь, что тебе второй шанс кто-то даст?

Рита делает плоток кофе, отходит в сторону, молчит.

Рая: Рита, вот скажи... Ты же сама женщина... Ты уверена в том, что наши старания не будут напрасными... Понимаешь, о чем я? Вот мы сейчас всем сообщим, последствия там... и прочее. А она мороженого захочет, или, скажем... конфет коробку... и то же самое, возьмет, да

и сделает. У меня у самой дети, и поверь ты мне, они иногда совершают очень непонятные поступки, и думаешь тогда, вот чего тебе не хватало, я же все для тебя делаю... Да этого даже не объяснишь...

Рита: Я не знаю...

Елена Ивановна: Хотите, я Игорю позвоню, и он придет и все объяснит. Я уверена-он все объяснит.

Рая: (Елене Ивановне) Да, погодите вы! (Рите) Кто знает? У кого спросить? Скажи у кого? Дело, ведь, не в том, хотя и в этом тоже, конечно... Но если она не понимает, что это плохо, что так нельзя, то при чем тут мы, все дети по одинаковым книжкам учатся, одинаковое на уроках слышат... И вот, один, понимает, а другой нет, что конкретно мы сможем с этим сделать? Как ты такое объяснишь? Почему мы должны страдать? Мне кредит еще три года платить, и ничего больше я делать не умею. Как я без этого. Я всю свою жизнь образованию посвятила. Случается, конечно, всякое, я за свой век и не такое видела, но нужно же жить дальше... Детей учить... как они без нас? Из-за такого вот все потерять.

Рита: Тамара Тимофеевна директор, ей и решать.

Елена Ивановна: Я думаю, это правильно. Хорошо, что мы поговорили и все обсудили. Теперь все всем ясно. А я в этом разберусь, найду виновных и разберусь. Девочки, поверьте, я этого так не оставлю... Сыном клянусь, что не оставлю.

Рита подходит к столу, рассматривает тетради, которые она принесла, затем берет их в руку и выбрасывает в мусорное ведро.

Рита: Чувствую все это... Я, ведь, и предмета своего толком не знаю, не говоря уже о том, что... (пауза) Да я даже не понимаю, по-человечески не понимаю, что я здесь делаю. Как у меня хватило глупости думать, что я детям могу что-то дать? Я ведь тоже в школе училась... думала, что буду лучше моих учителей... А сейчас я думаю, что мне нужно продержаться только год, а потом бросить все это к чертовой матери и забыть. Делайте что хотите.

Рита резко выходит из учительской.

Рая: На самотек это пускать, конечно, нельзя, но и шумиху поднимать, не в наших интересах...

Елена Ивановна: Конечно-конечно. Кому от этого легче станет? Нам? Игорю? Девочке этой? Кому? Даже если это и было, ей, скорее всего, все равно, она и не поняла, может, что произошло...

Тамара Тимофеевна: Бросьте вы такое говорить, как можно...

Елена Ивановна: Речь, ведь, не идет о том, что он ее заставил, понимаете? Насилия он над ней не совершал, она же сама.

Рая: (Елене Ивановне) Я на вашем месте палку не перегибала бы, знаете... Молитесь, чтобы все обошлось... Я, со своей стороны понимаю, что вам трудно поверить...

Елена Ивановна: Что значит молиться? Я разберусь, обязательно разберусь.

Тамара Тимофеевна: Молиться... за нас, и за детей этих бедных... Только молиться, а что еще остается...

Рая: (смотрит на часы) Бежать пора. На автобус опаздываю, еще отчет по БРСМ сдавать. (Направляется к выходу, останавливается возле двери) Соберитесь! Я в пятницу заеду, чтобы без меня ни звука тут, ясно?

Елена Ивановна: До пятницы я разберусь, я все узнаю.

Рая: (себе под нос) В чем тут разбираться?

Рая выходит. В учительской остаются Елена Ивановна и Тамара Тимофеевна. Никто из них ничем не занят. Их лица пусты и неподвижны. Долгая пауза.

Тамара Тимофеевна: Вы в Бога верите?

Елена Ивановна: ...А? Что?

Тамара Тимофеевна: В Бога вы верите?

Елена Ивановна: В Бога? При чем тут он. (Забирает сумку, из которой торговала утром) Мне пора. До свидания.

Елена Ивановна выходит.

Тамара Тимофеевна осматривает учительскую. Замечает недопитый кофе, хочет вылить его в мусорное ведро - видит там тетрадки, бережно достает их и кладет обратно на стол. Поливает цветок, затем уходит.

Акт 2

Сцена 5. Школьный двор.

Пустой школьный двор, слышны голоса школьников. Голоса постепенно затихают, на сцене появляется Маша, смотрит на пустую скамейку, разворачивается, хочет уйти.

Маша: ...Все-таки нет... не мог он забыть...

Маша подходит к скамейке, садится.

Маша: А забыл, тогда всем проще... Все ясно и всем проще...

Появляется Антон, он тихо подкрадывается к Маше сзади и закрывает ладонями ее глаза. Маше это не очень нравится, но она дотрагивается своей рукой до руки Антона.

Антон: Ты не забыла, а я думал, ты не придешь.

Маша отводит руки Антона от своего лица.

Маша: (раздраженно) Ты думал, что я забыла, а я между прочим уже полчаса тебя здесь жду!

Антон: Какие полчаса, я видел, как ты пришла, вон оттуда видел. Ты и двух минут тут не сидишь, а уже бубнишь. Ты еще до моего прихода бубнить начала. (Садится рядом) Так про что ты тут сама с собой разговариваешь? (улыбается)

Маша: А почему сам на скамейке не сидел?

Антон: (продолжая улыбаться) А про что ты тут сама с собой разговариваешь?

Маша: Кончай передразнивать! Почему ты в кустах прятался?

Антон: (серьезно) Думал, что ты не придешь... Думал, глупо будет тут сидеть, если ты не придешь...

Маша: Значит только мне не глупо?

Антон: Я видел, ты хотела уйти.

Маша: Хотела бы- ушла.

Антон: Я боялся, что ты забыла... ну повзрослела, что ли. Я ведь тебя здесь ждал, чтобы рюкзак носить, а теперь у тебя вон... маленькая сумочка...

Маша: Ты, конечно, тоже повзрослел, поэтому в кустах и прятался.

Антон: Маша, мы и днем так-себе поговорили. Мне хотелось бы нормально поговорить, я по тебе соскучился. Мы год не виделись, и что? Только ругаемся... неужели по-человечески поговорить нельзя...

Маша, немного поколебавшись, обнимает Антона. Они сидят молча, Антон кладет голову Маше на плечо, гладит ее по волосам, приюживается.

Антон: Ты курить начала?

Маша: Бывает, иногда балуюсь...

Антон: Ты же недавно курила!

Маша: Вчера курила... одну или две сигаретки. У меня вечер был нервный. И вообще я тонкие курю, от них вообще ничего не бывает, ни зависимости, ни рака. Просто волосы сегодня утром не мыла, вот они и пахнут немного.

Антон: Это из-за меня? Нервничала, потому что я должен был вернуться?

Маша: Из-за чего же еще? Я же не знала, кем ты вернешься...

Антон: Собой... кем еще?

Маша: Понятно, что собой... Просто, вот даже сейчас, мы сидим с тобой, и мне кажется, что я тебя совсем не знаю.

Антон: Я понимаю. Мне тоже так кажется... В смысле, что я не знаю, что с тобой было... Как ты тут... Это же целый год... Вот, пришел сюда и думаю, а что если ей стыдно будет сюда прийти? Как-то по-детски это все... Я про то, что мне даже пригласить тебя некуда, кроме как сюда... Страшно, что ты из-за этого меня разлюбишь, что ли...

Маша: (достаёт из сумочки пачку сигарет) Вот, смотри какие они тонкие. Я покурю?

Антон: (неодобрительно) Кури.

Маша: У меня зажигалки нет, у тебя есть зажигалка?

Антон: (протягивает Маше коробок) Спички.

Маша: Я не умею спичками

Антон: Не кури тогда!

Маша: Я думала, ты приедешь, и я покурю рядом с тобой. Знаешь, как я об этом мечтала? Я, вот, хоть иногда и покуриваю... но всегда одна, понимаешь. Не за компанию там... а от нервов, всегда от нервов... и никто не знает, ни один живой человек. Как думаешь, легко все в себе всегда держать?

Антон: Думаю, нет

Маша: (чиркает спичками, спички гаснут одна за другой) А еще, я кошку себе завела... специально тебе не рассказывала. Вообще я много тебе не рассказывала... специально... (так и не прикурив, возвращает спички обратно Антону) Да, и остальным тоже... Ты, вот, говорил сегодня, что мы были вместе, хоть ты и там... А как мне это было понять? По чем понять? Ты думаешь, что я тут как консерва... или как дерево какое-нибудь тебя ждала и со мной не происходило ничего? А со мной происходило... я жила все это время, выросла...

Антон: Извини, что жизнь тебе портил. (после долгой паузы, неуверенно) А я о собаке часто мечтал, большой такой, злобной, чтобы только на с тобой любила.

Маша: Зачем тебе злая? Собака должна быть доброй, и уметь помогать... я смотрела одну передачу про лаек...

Антон: Я про лаек читал много, они преданные... Даже не все люди такие преданные. Но с другой стороны, люди же просто так преданные, а собаки за еду. Людям поэтому и сложнее, что за просто так все нужно делать и любить, и верить, и никогда не знать есть в этом смысл какой-нибудь или нет.

Маша: Ты все-таки повзрослел. Раньше ты совсем другим был.

Антон: А как кошку зовут?

Маша: Земфира.

Антон: Это как певицу?

Маша: Все так спрашивают! Это так скучно, фу... Думала, хоть ты не спросишь!

Антон: А зачем ты ее тогда так назвала? Чтобы все одно и то же спрашивали? Ведь, понятно же, что первое, что на ум придет— это певица.

Маша: (обиженно) Я не хотела ни Мурку, ни Барсика! Вот ты бы как собаку назвал, если бы у тебя была собака?

Антон: Я об этом не думал, у меня возможности нет собаку завести... Но, вообще, ты права, Рексом бы мне ее не захотелось назвать...

Появляется Витя.

Витя: О!!! Голубки! Антоха, ты ей-богу не взрослеешь! Так и знал, что вас тут встречу! Боялся только, что опоздаю...

Антон: (резко) Что надо?

Витя: (удивленно) В смысле? ... Ну...это... повидаться надо, ты же вернулся...

Маша: А почему не надо было, когда он там

Антон: (перебивает) Маша, не лезь, пожалуйста.

Витя: (Антону) Ты что, в обидах что ли?

Антон: В обидах?! Я тебя втоплю сейчас, если не свалишь!

Витя: Антоха! Да, брось ты... Ты думаешь, нам в радость было, что все так вышло? Малой, вообще на говно исходил, все собирался пойти и рассказать, что ты не один был. Я отговаривал— какой в этом смысл? Тебе что, легче бы стало, если бы мы втроем там оказались?

Антон: Что ты гонишь!? Вы же меня слили, вас только за жабры взяли вы и слили, как родичи ваши вам нашептали, так вы и сделали, лишь бы свои жопы спасти!

Маша: Если вы так за него волновались...

Антон: (перебивает) Маша, мы отойдем на пару минут, подожди меня здесь, ладно?

Маша: Все опять начинается, опять, понимаешь. Ведь, мы же говорили, мне казалось, так больше не будет.

Антон: Ничего не будет, мы просто поговорим и все. Все будет хорошо. Я скоро.

Антон и Витя отходят в сторону. Антон оборачивается в сторону Маши, убедившись в том, что она их не видит, поворачивается к Вите и бьет его в живот. Витя стгибается, хватается обеими руками за живот, хватает воздух ртом. Антон несколько секунд придерживает Витю за голову, затем убирает руку—Витя обрушивается на землю. Антон стоит молча и смотрит на Витю, пока тот лежа на земле, пытается отдышаться, чтобы что-то сказать.

Витя: Антоха, ты ебанулся что ли? Мы же друзья, нахера такое делать?

Антон: Друзья? Ты, сука, мне про дружбу сейчас чесать будешь?

Витя, опираясь на руку медленно встает.

Витя: Хочешь пиздить—давай! Если считаешь, что я заслужил—валяй, дело твое... (пауза)
Только я тебя не предавал, Антоха, не предавал... я как лучше хотел...

Антон: Че ты сейчас сопли мажешь! Это же твоя идея была, твой верняк!

Витя: И что? Ну, не вышло и что—всем страдать? У малого, вон, мать инфарктная. У меня родичи воспринимают все, как хер знает что... Да если бы у меня родичей не было, мне бы что, в падлу было бы этот год сраный там проторчать? Ты вообще разницу заметил, что в этой глухоте сидеть, что там, там хотя бы люди в теме...

Антон: (отходит в сторону) Витя, друг, шел бы ты нахуй, мне даже слушать тебя в падлу. Ты, просто, дурак, понимаешь, глупый и все.

Витя: Кончай ты из себя монашку корчить. Нашелся умный...

Антон: Слушай, не друзья мы с тобой. И не были никогда.

Витя: Ну и катись ты! А мы еще старались... отсидные тебе собирали. (Достает из сумки сверток) Это тебе. От нас с Малым. Хочешь, выбрасывай, мне все равно. (Витя протягивает сверток Антону. Антон не берет. Витя аккуратно кладет сверток на землю и уходит). Делай что хочешь.

Антон смотрит в сторону Маши, видит пустую скамейку, поднимает сверток, кладет его в карман, бежит за Машей.

На сцене появляется Елена Ивановна, в одной ее руке дорожная сумка, в другой телефон.

Елена Ивановна: Алло! Игорь! Ты где? Я что, эту сумку на себе домой волочить буду?! Алло!

Из телефона Елены Ивановны раздаются гудки, она ставит сумку на землю, нетерпеливо звонит Игорю еще раз.

Елена Ивановна: Алло!

Появляется Игорь на велосипеде.

Игорь: Да, тут я уже!

Игорь молча берет сумку, вешает ее на руль, разворачивается, поправляет наушники.

Елена Ивановна: С матерью не здороваемся уже?

Игорь: Что?

Елена Ивановна: Не здороваемся уже?

Игорь: Я не слышу, спешу.

Елена Ивановна: (выдергивает наушники) Теперь слышишь?

Игорь: (бережно складывает наушники в карман) Теперь слышу, только ты наушники сломала, а они денег стоят.

Елена Ивановна: Моих денег.

Игорь: (достаёт наушники) Твоих, так твоих. Новые купишь. (Рвет наушники, протягивает Елене Ивановне) Там название прочитаешь.

Елена Ивановна бьет Игорю пощечину. Некоторое время они стоят молча. Игорь не выражает никаких эмоций.

Игорь: Наушники-то забери.

Елена Ивановна ничего не отвечает. Игорь бросает наушники на землю.

Игорь: Как хочешь.

Елена Ивановна: Игорь, вот, почему ты так себя ведешь? Люди же видят... Они же не понимают, что это у тебя просто период такой— переходный возраст. Они же про нас уже сплетни распускают. Думаешь, мне это приятно?

Игорь: Про нас? А ты чего такого сделала?

Елена Ивановна: В смысле?

Игорь: Я бы с удовольствием про тебя сплетню послушал.

Елена Ивановна: А я вот про тебя уже услышала. И мне это, знаешь ли, никакой радости не принесло.

Игорь: И че говорят? Дай угадаю... У дебилки этой есть какие-то проблески ума, и она все же кому-то рассказала?

Елена Ивановна: (после долгой паузы) А я не верила. Никому не верила... Думала такого не может быть... Как ты мог?

Игорь: Нормально смог... быстро (улыбается) минутки полторы всего.

Елена Ивановна бьет Игоря по щеке еще раз.

Игорь: Ты чего этими пощечинами добиться хочешь? Ты думаешь, мне больно... или обидно? Мне все равно. Никак, хоть тысячу пощечин дай, мне все равно никак!

Елена Ивановна: За что мне это? За что ты меня наказываешь? За что ты так меня ненавидишь? Я же все для тебя делаю! Стараюсь из последних сил... я же хочу, чтобы у тебя все хорошо было... Тебя же в колонию упекут!

Игорь: Меня? За что? Я несовершеннолетний, она тоже, у нас любовь, любовь, понимаешь, как у тебя с папой. Благослови меня, я завтра же сделаю ей предложение

Елена Ивановна: На меня злишься, на отца... девочка эта-то тут причем? Чем она виновата? Что бы отец сказал, если бы увидел в кого ты превратился?

Игорь: Знаешь, что сказал бы отец? НЕЧЕГО! НИЧЕГО бы он не сказал. Потому что он от тебя ушел. И правильно сделал, что ушел, от тебя любой бы ушел. Ты думаешь, я назло это говорю? Назло? Хер ты угадала! С тобой ни один нормальный человек не смог бы, ни один, понимаешь. Я за отца рад, хоть поживет нормально, может, встретит того, кто его любить будет. Я же знаю, что он не от меня ушел, а от тебя, от тебя только!

Елена Ивановна: Да? И почему же он тогда тебя не навещает, на выходные не приезжает? Из-за того, что сильно любит?

Игорь: не приезжает, потому что тебя видеть не хочет... не может, понимает, что не смог бы тебя видеть...он столько лет с тобой потерял! А я к нему жить перееду, как только паспорт получу! Потому что ты монстр, чудовище, понимаешь. Вот, ты говоришь, что стараешься очень— я это вижу, стараешься, базара ноль, а для чего ты стараешься? Ты сама себе можешь признаться в том, ради чего ты стараешься?

Елена Ивановна: Ради тебя, ради будущего твоего.

Игорь: Ради себя ты стараешься, ради себя одной! Ты же людей не видишь—ты их только лепишь! Отца лепила, теперь за меня взялась, а мне это не нужно, также как и ему не нужно. Я жить хочу. Жить! А ты меня в эту яму помойную притащила. (кривляется) «*Игорь, тебе нужен балл повыше, если ты хочешь себе хорошее образование*» Ничего я ни хочу, из того, что ты для меня хочешь! Ни образования твоего говенного, ни балла повыше, я жить хочу! За себя хочу жить, а не для того, чтобы все было так, как ты хочешь.

Елена Ивановна: Что ты такое говоришь, Игорь, куда без образования-то?

Игорь: А с образованием куда? На завод начальником цеха? Для того, чтобы деньги зарабатывать, разве диплом нужен? Вот есть у тебя диплом, и что? У тебя благодаря ему есть работа, на которой ты можешь тряпками торговать (пинает сумку ногой) Так ведь можно просто тряпками торговать.

Елена Ивановна: А жить тогда для чего?

Игорь: Для этого и жить. Чтобы бабло на кармане было, а не диплом. Все ради денег живут! Притворяются только, что не ради денег.

Елена Ивановна: Ты просто весь в отца! Ты как проще хочешь и от проблем бежишь, а усилие над собой совершить не хочешь, чтобы цели достичь!

Игорь: Совершил уже усилие! (нервно) В рот надавал дебилке уродливой.

По щекам Елены Ивановны текут слезы.

Елена Ивановна: (плачет) Я не понимаю...Игорь...я не понимаю...как ты...как такое вообще может быть...(пауза) Ты же чудовище...

Игорь: На себя посмотри! (Пауза) Да не лей ты эти слезы крокодилы! Смотреть тошно! Думаешь от того, что ты из себя эти слезы давишь, меня сейчас стыдно станет?

Елена Ивановна некоторое время смотрит на Игоря, словно не узнавая его, старается отдышаться, чтобы прекратить плакать.

Елена Ивановна: Так и есть... Чудовище... Игорь, то, что ты ей сделал...

Игорь: (перебивает) Ты же и сейчас про себя только думаешь! Плевать тебе на эту отсталую! И на меня плевать!

Елена Ивановна: Чего ты добиваешься? Ты это просто так все говоришь и делаешь, потому что чудовище? Или смерти моей хочешь?

Игорь: Чего добиваюсь? С работы тебя уволят, когда узнают, что твой сын такими делами занимается. Я в этой дыре торчать не собираюсь!

Елена Ивановна: (вытирает слезы) Ты завтра пойдешь и извинишься перед этой девочкой, и ее сестрой. На коленях будешь ползать, если надо будет. Вот что ты сделаешь!

Игорь: И не подумаю. Пусть она у меня просит. Я ей ничего не сделал. А она меня (улыбается) совратила... растлила... или как там у вас завучей говорят? Короче, отсосала она у меня. Мне за что извиняться?

Елена Ивановна: Пойдешь и извинишься! Позерство твое никому не нужно, даже тебе самому, поверь мне. Люди просто из уважения ко мне на это глаза закроют. И никто не поверит ни словам этой девочки, ни твоим словам. Если ты на моих глазах не извинишься, то собирайся и переезжай к отцу, которого ты так любишь. С ним вы, наверное, заживете душа в душу... два подонка. Это все у тебя от него! Ты весь в него!

Игорь: И уеду, мне здесь ловить нечего.

Елена Ивановна: И езжай, езжай. Мне не нужен сын, который будет меня позорить. Только, пока ты не уехал, я кое-что тебе скажу... Я хочу, чтобы ты знал, что твой отец, которого ты так любишь и уважаешь... он вообще детей не хотел. Хотел, чтобы я сделала аборт. Он даже акушерку какую-то из больницы приводил, чтобы та мне объяснила, что в этом нет ничего страшного... Людой, кажется, звали. Если когда-нибудь станет интересно, можем к ней в гости сходить, она от нас в двух остановках жила...

Игорь: Ты жалко выглядишь, когда врешь... очень жалко... Ты же это назло мне говоришь, чтобы я к нему не уехал! Ведь, это же вранье! Он меня любит, в отличие от тебя!

Елена Ивановна: А ты позвони ему и спроси. Прямо сейчас позвони. Я думаю, он не станет тебе врать. Каким бы он говном не был... но он честный... подонки, но честный, как и ты

Игорь: Я позвоню.

Елена Ивановна: Позвони, при мне позвони. Я знаю, что он даже трубку не возьмет, потому что ты ему не нужен. Не нужен совсем!

Игорь: (лезет за телефоном) Позвоню. И знаешь, что он скажет? Скажет послать тебя и ехать к нему!

Елена Ивановна: (со смешком) Звони-звони, давай. Как же, поднимет он...

Игорь нервно набирает номер отца. Из телефона громко звучит: НЕПРАВИЛЬНО НАБРАН НОМЕР. Игорь набирает еще раз. НЕПРАВИЛЬНО НАБРАН НОМЕР.

Игорь: Он от тебя прячется! А ты все врешь, сука, врешь! Он меня любит. А тебя с работы уволят, а я к нему уеду. Я с тобой жить не буду! Видеть тебя не хочу! Тебе вообще нужно было родить какого-нибудь хомяка, а не человека. Чтобы он не понимал, когда ты врешь, слушался тебя и всю свою жизнь был хомяком! А я не хомяк! Я тебя видеть больше не могу!
(Поднимает велосипед, швыряет его в сторону) Мне от тебя ничего не нужно! И ты не нужна!

Игорь уходит.

Елена Ивановна поднимает велосипед, вешает сумку на руль, и медленно уходит, катя велосипед перед собой.

Темнеет.

Появляется Маша и Антон. Они идут медленно, держаться за руки. Маша несет букетик цветов.

Антон: Я рад, конечно, что мы сегодня увиделись еще раз, но все-таки зря ты репетитора пропускаешь.

Маша: Один раз можно и пропустить. Ты извини меня, что я убежала. Меня просто такое зло на тебя разобрало, ты себе представить не можешь. Ты только появился и у тебя уже опять секреты с ними.

Антон: Как мне еще тебе объяснить? Не будет больше ничего ни с Витей, ни с Малым. Мы просто поговорили... Это был вроде как мужской разговор..., И я тебе весь его уже пересказал. Я не хочу снова ссориться. Что за фильм скачала?

Маша: Если это был просто разговор, почему нельзя было поговорить при мне?

Антон: Маша, ну не начинай ты! Потому что Вите было бы неприятно.

Маша: Хорошо, а телефон тогда откуда у тебя взялся, если ты с ними ничего общего иметь не хочешь? Ты знаешь, что это не дешевый телефон. Думаешь, они его в магазине купили?

Антон: Хочешь, я его верну? Хочешь?

Маша молчит, отвернувшись от Антона.

Антон: Они, просто, считали, что мне должны.

Маша: (раздраженно) *По понятиям, типа?*

Антон: (с досадой) Маша, ну по каким понятиям, а?!

Маша: Ты сейчас всю жизнь понтоваться будешь, что за кого-то, что-то... Что пацанов, типа, не сдал!

Антон: Ну разве я понтуюсь чем-то? (пауза) И ни за кого я не отвечал, за себя только... И не гордился я ничем...и не горжусь... Стыд один...

Маша: (после долгой паузы) Антон...а за что стыдно?

Антон: Бляя... Да, не знаю я... За то, что там оказался... за то, что ничем, от всех кто там не отличаешься... За то, что если бы не словили, то и не понял бы ни хера... За то, что ничего не поправить, и с этим жить теперь всегда... И ты на меня смотреть будешь вот так, а не так как раньше! И все остальные тоже!

Маша неуверенно обнимает Антона.

Маша: Стыд —это хорошо, это же значит, что ты исправился...

Антон: Стыд — это как ... как мозоль... как прыщ какой-нибудь...это не хорошо и не плохо. Это просто так! Потому что там я ни одного не видел, чтобы ему стыдно не было, когда родители приезжают... или друзья. А ты говоришь, что стыдно, это хорошо... Тогда, выходит, что все там (кривляется) «исправились», так?

Маша: Нет, наверное. Говорят же почему-то, что если человек в тюрьму попал, то почти всегда туда еще раз попадет...

Антон: (с издевкой) Так уж и почти всегда?

Маша: Так говорят. Я не помню, как там точно.

Антон: А про человека, который на море побывал, так не говорят?

Маша: Я же серьезно спрашиваю.

Антон: Откуда я знаю. Спроси у тех, кто так говорит. (пауза) Один прыгнет с парашютом, и всю жизнь потом прыгает, а другому и одного раза достаточно.

Маша: Ты как-то сравниваешь... преступления—это одно, а с парашютом это же спорт, это же совершенно другое. Как вообще про преступления, как про спорт можно говорить. Мне даже неприятно и страшно, что ты так говоришь.

Антон: Неприятно и страшно, это потому, что так с детства учат, мол, от людей, таких как я, например, нужно шарахаться.

Маша: Если бы я шарахалась, разве я бы сейчас с тобой была?

Антон: Ты же сама только что сказала, что тебе неприятно и страшно со мной говорить. Родителям ты обо мне не можешь сказать! Выспрашиваешь чушь всякую!

Маша: Не говори ерунды. Мне страшно от того, что ты про преступников так просто говоришь.

Антон: А как про них говорить? Про всех остальных просто, а про них сложно? Чем они от тебя отличаются, или, скажем, от отца твоего?

Маша: При чем тут мой отец? Он что, убил кого-то или обокрал?

Антон: Твой отец водитель, и что ты думаешь, он солярку не сливает? А сколько будет канистра плюс канистра, плюс еще одна канистра? Вот тебе и планшет, и репетитор, доченька. Но он не преступник, потому что крадет понемногу, но часто? Так что ли получается? Потому что укради я за раз на планшет, там, или мобильник— я преступник, и про меня говорить можно только шепотом, и только тогда, когда меня рядом нет... И к дочери своей меня, конечно же, страшно подпускать!

Маша: (Отвешивает Антону пощечину) Это подло так говорить!

Маша плачет. Антон молчит какое-то время, никак не реагируя на Машины слезы, затем обнимает ее.

Маша: (вытирая слезы) Извини, что я ударила, сама не знаю, что на меня нашло. Но ты, все равно, говоришь гадости.

Антон: Я не понимаю, что плохого сказал. Сказал, как думал. Или мне нужно тебе врать?

Маша: Я разве прошу врать?

Антон: А о чем ты просишь?

Маша: Прошу не говорить гадостей. Когда ты так говоришь... не знаю... мне кажется, с такими мыслями ты скоро снова свяжешься с какой-нибудь компанией, и что-нибудь случится. А я снова останусь одна. А я не хочу быть одна! Я устала!

Антон: Я же не собираюсь тебя бросать.

Маша: А год назад собирался?

Антон: И год назад не собирался.

Маша: Не собирался, а я одна просидела, как сумасшедшая какая-то ей богу.

У Маши звонит телефон, она достает его из сумочки, Антон отходит в сторону. Маша сбрасывает.

Антон: Кто звонил?

Маша: Никто, не важно.

Телефон звонит еще раз, Маша снова сбрасывает.

Маша: И вообще, ты говоришь так, будто ты еще там... будто все тебя не касается. Ходишь такой, словно во всем что надо, ты уже разобрался, мудрый прям стал. А вот если подумать, всерьез подумать, что дальше. Учишься ты плохо, поступать никуда не будешь, плюс судимость. Хорошей работы тебе не светит. Чем ты заниматься собираешься? Или опять будешь ходить, на весь мир надутый и думать, что раз у тебя родителей нет, то тебе теперь все должны?

Антон: Я разве говорил, что мне кто-то что-то должен? Или ты думаешь, что я не смогу себя обеспечить? Я в электрике знаешь, как разобрался? Мне бы только эту дуратскую школу закончить...

Маша: (удивленно) В чем!?

Антон: В электрике... Ну... провода, розетки, счетчики...

Маша: Антон, у тебя по физике четверка была, которой ты даже не заслуживал. Ты же по физике ноль.

Антон: Папашу вспомнили, вот и мамашины слова полетели...

Маша: Она-то тут при чем?

Антон: Ты же базаришь, прям, как она... И она тут при всем, ты только не при чем! А чтобы что-то уметь, знать нужно не так много, как ты думаешь. Нужно просто уметь. Ты по физике хоть за год десять получи, а все равно не сделаешь того, что я могу!

Маша: (возмущенно) Ты что? Об этом мечтаешь? Ничего не делая, досидеть в школе, чтобы потом всю жизнь розетки чинить?

Антон: Ты что, не слышишь?!

Маша: Что?

Антон: Тебе же это мать твоя надиктовала! Со мной же не ты уже говоришь!!... Что тебе объяснять...

Маша: Ты уж объясни, постарайся...

Антон: А ты тон смени! Терпеть не могу, когда родичей включают!

Маша: Может, это потому, что тебе включить некого?

Антон: Может, и поэтому

Маша: Извини...(пауза) я сменила...

Антон: Ты мне указывать не будешь, чего хотеть, а чего не хотеть! Захочу-буду розетки чинить. Захочу-в институт какой-нибудь поступлю.

Маша: А с судимостью можно?

Антон: Опять начинаешь! Если у человека судимость, ему что, в магазине молока купить нельзя?

Маша: Можно.

Антон: Вот и все! Захочу и поступлю. Чего ты смеешься? Сколько там предметов сдавать нужно?

Маша: (смеется) Где?

Антон: В институте каком-нибудь!

Маша: Везде по-разному... три-четыре

Антон: И что, думаешь, я четыре предмета не выучу? Это же только захотеть нужно! Выучу, как пить дать! Ну чего ты смеешься?! Бесит прям! Ты мне не веришь, что ли? Ты, вообще, вон не сказала, о чем мечтаешь, а с меня смеешься.

Маша: Мечтаю...не знаю...жить нормально мечтаю. Нормально. А ты врешь все, что поступать будешь, врешь. Никуда ты не будешь поступать.

Антон: Не вру я ничего. А у тебя и мечты-то нет, ты и сказать-то не можешь.

Маша: Мечтаю...о многом мечтаю. Уехать отсюда мечтаю, поступить в институт, потом переводчицей работать, в разных странах побывать, увидеть всего много...

Антон: Кошку зачем тогда завела?

Маша: При чем тут кошка?

Антон: Ты же уехать хочешь, а кошку завела. Это же твоя кошка.

Маша: Оставлю родителям, кошке-то какая разница. А родители будут обо мне вспоминать, на нее глядя.

Антон: Меня тоже родителям своим оставишь?

Маша: (после долгой паузы) А что ты предлагаешь? Мне тоже тут всю жизнь торчать, розетки чинить с тобой на пару?

Антон: Нет.

Маша: Что нет? Ты сидел там, с тобой что-то происходило что-то, о чем ты ни словом не обмолвился, а теперь появляешься и бац! Я буду никем, давай со мной. Мне этому радоваться?

Антон: Как хочешь?

Маша: А ты что хочешь? Что ты хочешь от меня услышать? Хочешь, чтобы я сказала, что безумно рада?

Антон:(перебивает) Хочу, чтобы ты ушла.

Маша: Что?!

Антон: Один побыть хочу. Хочу, чтобы ты ушла.

Маша: Знаешь, это уже слишком! Я тебя год ждала, чтобы ты меня вот так вот прогонял? Ну и свинья же ты! Видеть тебя не хочу!

Маша резко разворачивается и уходит.

Антон:(вдогонку) Я не хотел обидеть. (себе) Хотя какая уже разница...

Антон проходит из одного угла площадки в другой, запрыгивает на турник, несколько раз подтягивается, затем принимает упор лежа и несколько раз отжимается с хлопками.

На площадке появляется Никифорович. Не замечая Антона, он садится на скамейку, достает из кармана бутылку, отпивает из нее, прячет бутылку обратно в карман.

Антон: (громко) Никифорович!

Никифорович пугается от громкого звука.

Никифорович: А... Это ты... Спортом решил заняться?

Антон: Может... Не знаю... А тебе бы вот не мешало, вместо того, чтобы пить тут в одиночку.

Антон подходит к Никифоровичу, они здороваются за руки.

Никифорович: Мне поздно уже.

Антон: Ничто никогда не поздно

Никифорович: Это пока молодой, а когда старый, да еще как я... Тогда поздно (пауза) Все поздно.

Антон: (с ухмылкой) Что, помирать собрался?

Никифорович: Собираюсь, да все не соберусь...

Антон: Пить бросишь, еще лет сто проживешь, ты ж крепкий дед. Ты чем последний раз болел? Похмелье не в счет.

Никифорович: Не знаю... Ничем.

Антон: А когда?

Никифорович: Да, не помню я...

Антон: Я же говорю, здоров как бык.

Никифорович: Не до смеха, Антон... А ты чего один? Маша где?

Никифорович достает бутылку, отпивает, прячет обратно.

Антон: Поссорились...

Никифорович: Дело молодое, помириться...

Антон: Не знаю... Разные мы совсем стали... Совсем. Оно с одной стороны, вроде и понятно... а с другой не хочется, чтобы так было... О чем поговорить даже не знаем— ругаемся только. Порадоваться вместе не можем, не говоря уже о том, что б друг за друга. Ай... Грустно.

Никифорович: Притрется. Просто не виделись давно, вот и выпендриваетесь друг перед другом. Ты ее пойми, ей тоже нелегко было.

Антон: Да я понимаю... И вроде хочу, как лучше, а что не скажи-ей все не так— весь не такой я ей, понимаешь...

Никифорович: Она хорошая девочка. Ей тебя, хулигана, не всегда просто понять, хоть бы и старалась. Ты сам посуди, другая бы тебя дожидалась разве, скучала бы? Я же все видел. Ты ее береги, а то достанется еще какому-нибудь гаду.

Антон: Это какому еще гаду?

Никифорович: Я к примеру, говорю. Просто к слову пришлось.

Антон: Не ври, я же тебя знаю. Ты просто так гадом не назовешь. Видел ее с кем-то?

Никифорович: Машу? Нет. Не думай про нее так, она этого не заслужила.

Антон: Ладно... Проехали. С тобой-то что?

Никифорович: Со мной? А что со мной может быть? Ничего.

Антон: А как по мне, так ты мрачнее тучи.

Никифорович: Ты в приют-то не опоздаешь?

Антон: А ты что не сторож там больше?

Никифорович: Скоро уволят. И из приюта, и из школы.

Антон: А за что тебя увольнять, натворил чего?

Никифорович: (делает большой глоток) Натворю. Завтра в город поеду и натворю (пауза). Озверели все, ни черта, ни бога уже не боятся. Я им устрою всем.

Антон: Кому всем? Никифорович, рассказывай, что задумал?

Никифорович: Долго объяснять. Да и не зачем тебе знать, Антоша. (Встает) И идти пора, опоздаю еще.

Антон: Никифорович, ну расскажи, я же от тебя не отстану.

Никифорович уходит, Антон идет следом за ним.

Антон: И почему вдруг у всех от меня секреты появились? У Маши секреты, у тебя секреты...

Никифорович, ну расскажи, ты же мне как дед... Дорога не близкая... Ну расскажи...

Сцена 6. Учительская.

Рита входит в учительскую, и прямоком, не снимая сумочку с плеча, направляется к мусорному ведру, заглядывает в него, оборачивается к столу, видит стопку тетрадей, идет к ним, смотрит на обложку.

Рита: Фух...

Рита вешает сумку, раздевается. Входит Тамара Тимофеевна.

Рита: Доброе утро

Тамара Тимофеевна: Доброе

Рита: Спасибо, что тетради спасли. Погорячилась вчера немного.

Тамара Тимофеевна: Все тут вчера и перенервничали, и погорячились... Прямо и вспоминать не хочется.

Входит Елена Ивановна, молча направляется к столу, садится.

Тамара Тимофеевна: (неуверенно) Елена Ивановна, с вами все в порядке?

Рита: Выглядите вы не важно.

Елена Ивановна: Все в порядке, не волнуйтесь, давление просто...

Тамара Тимофеевна: Может вам таблетку дать?

Елена Ивановна: Нет, спасибо. Сама привыкла. Таблетки только начни пить, так потом без них и не сможешь.

Рита: Может, чаю?

Елена Ивановна: Не нужно. Сейчас передохну немного и пойду работать.

Рита садится за стол, быстро проверяет тетради.

Тамара Тимофеевна: Я что-то тоже неважно себя чувствую. Старая я уже для такой работы... как наберу в голову... В грибы пошла, думала, по лесу натопчусь и усну быстрее. Какое там! Почти до самого утра глаза сомкнуть не могла... (пауза) Зато боровиков нарезала целый пакет, подосиновиков пару, моховиков штук десять... По всем своим местам прошлась... Только опят еще нет, странно, кажется и влажно уже, а опят нет.

Елена Ивановна: А мне в грибах никогда не везет. Может, просто мест не знаю. Редко, когда на какой-нибудь хороший гриб наткнусь.

Рита: (продолжая проверять тетради) Я вообще не понимаю, как можно по лесу целый день ходить. Я так клещей боюсь, ужас просто.

Тамара Тимофеевна: Меня сколько раз кусали и ничего. Тьфу-тьфу-тьфу. Выкрутила, йодом помазала и будь здоров.

Рита: А на анализ их разве сдавать не нужно? Они же энцефалитные бывают.

Тамара Тимофеевна: Какой анализ, это же неделю по больницам нужно ездить!

Елена Ивановна: (неуверенно) Знаете... (пауза) Я вчера поговорила с Игорем (пауза) Это он, знаете, это не шутка чья-то... Это его шутка... Месть такая мне (пауза) за что-то.

Тамара Тимофеевна: Ну... вы поговорили с ним... объяснили?

Елена Ивановна: Что объяснила?

За дверь учительской появляется взволнованный Антон, останавливается, прислушивается.

Тамара Тимофеевна: Что так делать нельзя, например...

Елена Ивановна: Вы думаете, он не знает? Прекрасно он все знает и понимает. Ему и самому неприятно, он только из злости так сделал, а не потому, что он плохой, или не понимает чего-то. Совсем извелся весь, дома не ночевал, на звонки не отвечает...

Рита: А вы у друзей его спрашивали? У кого он может быть?

Елена Ивановна: Да нет у него тут друзей.

Тамара Тимофеевна: А злится он на кого, или за что?

Елена Ивановна:(пауза) На весь мир... Не знаю... И на меня тоже. Думает, что отец из-за меня его бросил, ну... не бросил... развелись мы.

Тамара Тимофеевна: Давно?

Елена Ивановна: В апреле или в мае...не помню.

Рита: И он с весны отца не видел?

Елена Ивановна: Я ему запретила приезжать, думала, что так Игорю будет лучше. Переезд этот затеяла... Новая школа, новые знакомства...

Рита: Это вы перегнули, знаете. Ребенок должен видеть отца, особенно мальчик.

Елена Ивановна: Только не такого.

Рита: А что с ним не так?

Елена Ивановна: Он подлый... Он мне изменял и вообще... Ребенку не нужен такой пример для подражания, жалко только, что я поздно это поняла. И так видите, как Игорь себя ведет, думаете, это у него от меня или от отца?

Рита: Игорь же не виноват в ваших с мужем проблемах.

Елена Ивановна: (перебивает) Оказывается, все знают как лучше! Одна я не знаю! Я мать! Кто кроме матери знает, что нужно ее сыну?

Рита: Может, он сам? Я не оправдываю его поведение, он подонок после того что сделал. И я думаю, вы еще от него натерпитесь. Но во всем этом есть и ваша вина.

Тамара Тимофеевна: Давайте не будем заводить и ссориться. Мы же вчера уже все обсудили.

Елена Ивановна: Легко осуждать, когда своих детей нет. Вот роди себе, вырасти его, воспитай, потом посмотрим, как ты запоешь.

Рита: Я понимаю, что это не так просто, но исключать то, что родители могут быть не правы... это как-то не педагогично и глупо вообще.

Тамара Тимофеевна: Не ссорьтесь, я вас умоляю. Давайте этой теме вообще не касаться, пока Рая не придет.

Елена Ивановна: Просто не нужно мне говорить то, о чем понятия не имеете.

Рита: Я поняла вашу позицию. И мне даже жаль вашего сына.

Входит Антон.

Антон: Вот ведь суки! (Рите) Что смотришь? Иди, целуйся с ним, раз жалко.

Рита: Ты кто такой? И кто дал тебе право так со мной разговаривать?

Елена Ивановна: (перебивает) Гаврис, выйди вон! Что ты себе позволяешь!

Антон: Что в голову взбредет, то и позволяю. Или так только вашему сыночку можно?

Тамара Тимофеевна: Антон, ты все неправильно понял, мы говорили...

Антон: (перебивает) Знаю я, о чем вы говорили! Весь ваш разговор подслушал.

Елена Ивановна: Тамара Тимофеевна, что вы перед ним стелитесь? Он же уголовник, у него вон на лбу написано. Его только за оскорбления, можно обратно в колонию отправить.

(Антону) Выйди, только советов уголовников нам не хватало!

Антон: А я не с советами пришел! Пришел сказать вам то, что вы, дамочки, оказывается уже знаете... Какие же вы ... какие же вы убищные все...

Тамара Тимофеевна: Антон, это просто недоразумение какое-то, мы, наверное, с тобой о чем-то разном говорим.

Антон: (Рите) Ладно они... Одна извращенцем –сыном озабочена, другая за место свое боится. А ты? Ты когда успела в них превратиться?

Рита: Ты же ребенок еще, что ты об этом знать можешь?

Антон: Тьфу... Тошнит от вас всех!

Антон направляется к двери. Тамара Тимофеевна идет за ним.

Тамара Тимофеевна: Антон, ты что-то неправильно понял, давай, ты успокоишься, и мы поговорим.

В учительской остаются Рита и Елена Ивановна.

Рита: (после долгой паузы) А ведь он прав... Я же... как вы стала...

Елена Ивановна: Возьми его еще послушай, и стань, как он. Он же бандит...он... у него ни страха, ни уважения, ничего нет...

Рита: А у меня ни совести, ни стыда. И у вас тоже... За что нас бояться или уважать? Вот, вы, вроде, таким как он должны пример подавать, а что он видит—вашу беспринципность, вашу беспомощность...неумение справиться с собственным сыном, не говоря уже об остальных...

Елена Ивановна: Как же вы не поймете! Одно дело, когда хороший ребенок, один раз возьмет, да и сделает что-нибудь плохое, тогда ему просто необходимо помочь. А если этот подросток, скажем, такой как Гаврис... Вот он только из колонии вышел, и уже снова начинает...

Рита: Но в данной ситуации...он же по делу...как бы это сказать... нервничает. Не из-за того, что он плохой, а из-за того, что у него сердце есть, и совесть, и представление о добре и зле... и в стороне от того, что считает неправильным, стоять не хочет, как это мы с вами делаем.

Входит запыхавшаяся Тамара Тимофеевна.

Рита: Вы его догнали?

Тамара Тимофеевна: Нет. (пауза) Технички сказали, что кто-то замок в гардеробе сломал, и все деньги у детей в карманах почистил.

Елена Ивановна: Вот! О чем я и говорила! Думаете, это никак не связано с тем, что Гаврис в школе появился?

Тамара Тимофеевна: Даже не знаю, что думать.

Елена Ивановна: Пойдемте, вы сначала мне все покажите, потом я участкового вызову.

Рита, Тамара Тимофеевна и Елена Ивановна выходят из учительской.

Сцена 7. Школьный двор.

Появляется Игорь. Он взъерошен и менее опрятен, чем обычно. Игорь достает телефон, набирает номер.

Игорь: Маша, привет. Мне нужно с тобой поговорить. Я во дворе сейчас. Ты не могла бы прийти? Хорошо, я жду.

Игорь встает, нервно ходит из одного угла площадки в другой.
Появляется Маша.

Игорь: Я тебе вчера весь вечер звонил. Тебе трудно было ответить?

Маша: Я не могла, была занята (подходит ближе рассматривает Игоря) А с тобой что случилось, ты в соломе какой-то, что ли?

Маша отряхивает плечи и спину Игоря.

Игорь: Из дома ушел. Думал у тебя переночевать, вот и звонил, а ты занята была. На чердаке каком-то ночевал. Там, в конце деревни.

Маша: (виновато) Я же не знала, что тебе ночевать негде. Если бы знала, я бы обязательно ответила. Ты почему из дома ушел?

Игорь: Ай... Долго рассказывать. С матушкой поцапался, надоела она мне.

Маша: Что значит надоела?

Игорь: Не могу с ней жить больше, ни тут, ни в городе, понимаешь, устал, не могу больше.

Маша: А ссорились почему?

Игорь: Потому что она дура, и не понимает ничего! И меня не понимает. У тебя с родичами не так?

Маша: Как так?

Игорь: Ты с ними нормально ладишь?

Маша: Не всегда... Но в целом они пытаются меня понять...поддерживают.

Игорь: Видишь, тебе повезло. А у меня только отец нормальный. Они развелись с матушкой, весной еще. Она совсем невыносимая стала. Видеть ее не могу.

Маша: И что ты теперь делать будешь?

Игорь: К отцу уеду...

Маша: Он далеко живет?

Игорь: Отсюда километров триста, наверное, он туда, где родился, уехал.

Маша: А деньги у тебя есть, чтобы ехать? Где ты деньги возьмешь?

Игорь: У друзей одолжил.

Маша: Ты же говорил, что у тебя нет здесь друзей.

Игорь:...Ну...не у друзей...у знакомых.

Маша: А мать...она как? Она же будет переживать...

Игорь: Маша, плевать ей на меня, она только себя любит. И мне на нее плевать.

Маша: И что, ты и скучать не будешь по ней?

Игорь: Нет.

Маша: А по мне?

Игорь: Зачем по тебе скучать? У тебя же парень есть.

Маша: Зачем тогда ты меня позвал?

Игорь: Сказать, что уезжаю, что не увидимся больше, типа.

Маша: С какой стати мне нужно это знать, если ты по мне скучать не будешь?

Игорь: С такой, что ты по мне будешь скучать.

Маша: (удивленно) С чего это вдруг?

Игорь: А вот с чего.

Игорь притягивает Машу к себе. Маша слегка сопротивляется, скорее от неожиданности, нежели от того, что она этого не хочет. Они целуются. Маша стоит, опустив руки, затем неуверенно обнимает Игоря. Как только она это делает Игорь отходит в сторону.

Игорь: Вот и попрощались, теперь мне ехать нужно.

Маша: (с обидой) Уедешь?

Игорь: Я же сказал, что уезжаю.

Маша: Ну и катись! Мне все равно.

Игорь: (улыбается) Я-то покачусь. Но только тебе не все равно, и мы оба в этом только что убедились.

Маша: Не знаю, в чем убедился ты, а для меня это ровным счетом ничего не значит.

Игорь: Ладно, как скажешь.

Игорь хочет уйти.

Маша: Мать тебя все равно вернет, через суд, или еще как. Только знай, когда ты вернешься— я тебя знать не знаю. Вот!

Игорь: Не вернусь я сюда.

Маша уходит. Через какое-то время появляется Антон, он быстро направляется к Игорю, по пути сбрасывая с плеч рюкзак. Антон пытается ударить Игоря, тот уклоняется. Между ними вспыхивает драка. Антон валит Игоря на землю, сначала бьет его кулаками в лицо, затем встает и бьет его ногами.

Вбегают перепуганная Маша.

Маша: Антон!! Что ты делаешь!! Не тронь его!! За что ты его так!!

Антон отходит от Игоря, не смотря в сторону Маши.

Маша подбегает к лежащему на земле Игорю, падает на колени.

Маша: Ты цел? Игорь, с тобой все в порядке? Ты весь в крови. Вот салфетки, возьми, вытрись.

Маша встает, подходит к Антону, колотит его в грудь, бьет по щекам, толкает.

Маша: Что он тебе сделал?! Между нами даже ничего не было! Ты просто зверь! Зверь, понимаешь?! Животное!

Антон ничего не отвечает, только немного отходит, после каждого Машиного удара.

Маша возвращается к Игорю.

Маша: Игорь, как ты? Ты можешь говорить? У тебя весь рот в крови. Я сейчас мать твою позову (Антону) Не смей отсюда уходить, не смей, слышишь? Иначе я... Иначе ты будешь трусом, понятно, трусом!

Маша убегает.

Игорь: (с одышкой) Я же говорил, что клюнет... Видел, как меня защищала ...Бля... (сплевывает, вытирает кровь в уголок губ рукавом) ...Чудак ты... Хуй тебя поймешь! Я, ведь, не то что бы из обиды тебе сейчас это говорю, я и не обижаюсь-то... (пауза) Ну, может немного, да и то, только потому, что болит еще все... (Пауза) Ты правда видишь смысл в том, что меня отмудохал?

Антон: Ты ж не понимаешь ни хера по-другому!

Игорь: Я и так не пойму... Глупо думать (улыбается) что это меня чему-нибудь научит... Хотя, может шокер куплю, или травмат.

Антон: А мама тебе разрешит? Гангстер, блядь... Сопли лучше подотри!

Игорь: Понимаю, что злишься, понимаю.... Даже, правда, вроде-как на твоей стороне... ты же своих защищаешь. Только смысла в этом все равно нет... Нет ни капли... Я заживу... А ты в колонию обратно сядешь. Тебе что, больше всех нужно, что ли?

Антон: (нервно) Заткнись лучше!

Антон отходит дальше от Игоря. Игорь замечает брошенный неподалеку рюкзак Антона, аккуратно подтягивает его к себе, достает из своих карманов деньги и рассовывает их во все отделения рюкзака.

Игорь: Ты же не тупой, вроде... Почему ты так глупо к жизни...своей жизни относишься... Думаешь, что, от одного твоего поступка, в мире, блядь, где-то хорошего станет больше, или плохого меньше?

Игорь отталкивает рюкзак на прежнее место.

Антон: Во мне станет! Но тебе еще лет сто нужно, чтобы это отдуплить...

Игорь: Жалко тебя даже...

Антон: (резко) Себя жалеи!

Вбегает Маша, Тамара Тимофеевна, Елена Ивановна и Рита.

Маша: Вот! Он его избил! Набросился и избил! Он так его бил, что я просто даже сделать ничего не могла!

Елена Ивановна бросается к Игорю.

Антон: Это вам всем жалость нужна!

Елена Ивановна: Сыночек, с тобой все в порядке? Господи, он тебе зубы хоть не выбил? ...

Игорь: Все в порядке, он уже извинился, он просто Машу ко мне ревнует...

Маша подбегает к Антону, снова принимается его колотить.

Антон: Не ревную я, и извиняться ни перед кем из вас не стал бы!

Маша: Что ты наделал!? Ты же так и убить человека можешь! Ты животное, ты как зверь, тебя в колонию обратно нужно! Твое место там, а не здесь!

Появляется Витя.

Елена Ивановна: Маша, отойди, а то он и тебя избьет.

Маша идет обратно к Игорю.

Елена Ивановна: Если ты не трус, Гаврис, то дожись, будь любезен, участкового. Он вот-вот приедет.

Тамара Тимофеевна: Антон, что ты делаешь, разве так можно?

Витя отходит в сторону, пишет сообщение.

Витя: (шепчет) Сбрасывай мобилу, дурень... сбрасывай.

Антону приходит сообщение, он достает телефон, читает sms, роняет телефон на землю.

Рита: Это же мой телефон! У меня его недели две назад украли!

Елена Ивановна: А ты, Рита, еще про сердце его говорили.

Рита: Но его же не было здесь две недели назад.

Елена Ивановна: Пока его не было, вообще, ничего такого не происходило.

Рита подходит к телефону, берет его в руки.

Рита: Это мой телефон... Здесь и музыка моя...и царапина эта...

Появляется участковый. Витя, заметив участкового, тихо уходит.

Елена Ивановна: (участковому) Вот, смотрите, что здесь происходит.

Рита прячет телефон в карман.

Маша: (участковому) Он его избил, понимаете, просто так... Он на него набросился и колотил, пока я не прибежала...

Елена Ивановна: У нас гардероб обокрали. Я думаю, это он. (Показывает на Антона) Он только что из колонии вернулся, за воровство сидел. И все опять началось.

Участковый: Давайте я говорить буду. Антон, это ты сделал?

Антон: Денег не крал.

Участковый: Я тебя обыщу.

Антон: (спокойно) Обыскивайте.

Елена Ивановна: Видите, как он разговаривает, он же уголовник, слов других нет!

Участковый: (Елене Ивановне) Вы помолчать можете?

Участковый обыскивает Антона.

Участковый: Это чей рюкзак?

Антон: Мой.

Участковый: Я и его проверю?

Антон: Проверяйте, я же сказал, что денег не брал.

Участковый подходит к рюкзаку, открывает его, достает оттуда деньги.

Елена Ивановна: Видите, я же говорила!

Антон оборачивается, видит, что из его рюкзака достают деньги. Он срывается с места, подбегает к сидящему на земле Игорю, и бьет его ногой в лицо так, что Игорь снова падает на землю.

Участковый бросается к Антону, резким движением оттягивает его в сторону и заламывает руки. Остальные толпятся возле Игоря.

Участковый уводит Антона.

Игорь приходит в себя. Маша и Елена Ивановна поднимают Игоря с земли и ведут под руки.

Елена Ивановна: Мы сейчас скорую вызовем, нужно побои снять и тебя осмотреть.

Тамара Тимофеевна замечает брошенный на землю открытый рюкзак Антона, поднимает его, отряхивает и быстрым шагом идет за Антоном и участковым.

Рита: (себе) один год остался... всего-то год.

Занавес.

2014 год

Алексей Макейчик.
makeichik@gmail.com
тел. 8 044 751 84 48

